

УДК 1/14+001.18

DOI: 10.17223/1998863X/56/15

Ю.В. Хвастунова

ГЕДОНИСТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ И РАЙСКАЯ ИНЖЕНЕРИЯ ДЭВИДА ПИРСА КАК ПРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ТРАНСГУМАНИЗМА

В статье рассмотрена трансгуманистическая версия нравственности сверхчеловека, разработанная Д. Пирсом. Гедонистический императив (отрицательный этический утилитаризм) должен заменить традиционную нравственность и исключить такие понятия, как боль, несчастье. Д. Пирс предлагает метод для достижения счастья – «райская инженерия». В статье анализируются возможность практического и теоретического применения гедонистического императива и критические замечания по поводу новой морали трансгуманистов.

Ключевые слова: гедонистический императив, отрицательный утилитаризм, трансгуманизм, аболиционизм, райская инженерия, этика.

Современный английский ученый трансгуманист Дэвид Пирс является одним из основателей (совместно с Ником Бостромом)¹ трансгуманистического общества «Мировая трансгуманистическая ассоциация» (WTA/BTA), которая с 1998 г. трансформировалась в НКО «Humanity Plus (Humanity+)».

Трансгуманистическое движение в настоящий момент имеет несколько крупных направлений как на уровне теоретического осмысления всего комплекса идей, так и в практическом плане. Ряд ученых занимаются реализацией конкретных аспектов трансгуманистического проекта, а другие имеют собственное мнение, порой существенно отличающееся от генеральной линии. Так, уже устоявшееся понятие «сингулярность» имеет различные варианты интерпретации. У Вернора Винджа «сингулярность» – это неизбежное следствие технического прогресса, который перерастает в бесконечное сверхскоростное совершенствование, у Рея Курцвейла – технологический позитивный сверхпрорыв и слияние, у Н. Бострома – это прежде всего открытие и развитие сверхума или искусственного интеллекта с помощью в том числе нанотехнологий, у М. Мора – это эра бессмертия и сверхлюдей. Д. Пирс же сосредоточивается на вопросе нравственности, вернее, новой этики для постлюдей и постмира [1–9].

Дэвид Пирс – приверженец аналитической философии, а точнее философ-утилитарист, разработавший этическую базу для трансгуманизма, называемую аболиционизмом (аболиционистский проект, аболиционизм как движение за избавление, освобождение от страданий, отсюда особые симпатии Д. Пирса к буддизму и восточным культам). В книге интернет-манифесте

¹ Дэвид Пирс и Ник Бостром (Nick Bostrom). Исполнительные директора: Джеймс Хьюз (James Hughes), Джулио Приско (Giulio Prisco), Алекс Лайтман (Alex Lightman). Членство в организации платное – от 30 (для студентов и жителей развивающихся стран) до 1 000 долл. США в год, в зависимости от членского статуса. Есть тарифы Full, Plus и Sponsor. Последний предусматривает участие в принятии решений организации. Известные члены: Бен Герцель, Ник Бостром, Джулио Приско, Обриди Грей, Майкл Вассар.

«The Hedonistic Imperative» (Гедонистический императив, 1995 г.) философ сформулировал принципы гедонистического императива [1]. Суть гедонистического императива (аббревиатура Hedonic Human +, а на русском языке – ГТГ¹) выражается в признании возможности полного устранения страданий из жизни человека и, более того, обоснование ненужности, эволюционного преодоления страданий с помощью набора современных и будущих сверхтехнологий: от нанотехнологий и генной инженерии до фармакологии и нейрохирургии.

В 2007 г. Дэвид Пирс основал Аболиционистское общество (Abolitionist Society), ставящее целью искоренение страданий с помощью искусственных методов. Аболиционизм понимается не как борьба за свободы афроамериканцев, а как утверждение «негативного гедонизма», где отрицается фундаментальность страданий и как следствие борьба за уничтожение страданий. Высокие технологии смогут полностью избавить живые существа от боли, страданий, неприятных ощущений, несчастья и предоставить приятную альтернативу – «информационно-сигнальные градиенты здоровья и счастья». Эту идею аболиционисты назвали «paradise engineering» (конструирование рая, райская инженерия) [2]. С рядом открытий и постановкой их на поток на новой земле – рае никто, включая животный мир и всю экосистему, не будет страдать, феномен хищничества полностью исчезнет благодаря технологиям [3].

По Д. Пирсу, человечество до сих пор эволюционировало согласно классической теории борьбы за выживание (отбор) и размножение, и поэтому страдания были неизбежны, а в XXI в. с помощью технологий люди смогут устранить не только физические страдания, но и психические. Д. Пирс предполагает, что более совершенные нанотехнологии и вмешательство в гены, а также особые наркотики решат проблему страданий и наступит рай. Уже совсем скоро эту проблему частично решат дизайнерские наркотики – «безопасные прояснители настроения».

У ряда трансгуманистов наблюдается почти «трепетное отношение» к наркотикам или некоторым их разновидностям, которые характеризуются как максимум наслаждений и минимум негативных последствий, отсюда обоснование необходимости применения дизайнерских наркотиков. Действительно, система построения гедонистической этики и рая на земле в принципе не может быть автономной, и она «обеспечивается» только дополнительной реальностью, технологиями, наркотиками, и все это в квадрате, поскольку сами технологии рано или поздно действуют слабее и требуют уже в отношении себя противоядие / антидот. Такая ситуация также говорит не в пользу «наркотического» пути. Отсюда у Д. Пирса в главной работе уделено столько внимания «поиску нейрокоррелята удовольствия и разработке психотропных средств и новых методик искусственного программирования потребностей, разработке медикаментозных методов подавления агрессии» [4].

¹ В англоязычной среде в 2000-х гг. для обозначения трансгуманизма стало использоваться сочетание символов H+ (h)+ (Human +). Отсюда гедонистический трансгуманизм (ГТГ при латинском написании имеет сходное обозначение HH+ или hh+ (Hedonic Human +)). На русском используется аббревиатура ГТГ. Гедонистический трансгуманизм (ГТГ) – конкретное учение, основывающееся на принципах гедонизма, эвдемонизма и утилитаризма, а трансгуманизм просматривается в обосновании искусственной трансформации человека, его природы до состояния счастливого существа.

Обратимся к концепции отрицательного утилитаризма Д. Пирса. Отрицательный этический утилитаризм получил свое название из-за своеобразной асимметрии, вернее, если в обычной жизни удовольствие и страдания присутствуют в равной степени и уравновешивают друг друга, то, по версии Д. Пирса, в новом мире страданий не будет вовсе¹. Более того, нельзя игнорировать известный факт, что страдание в одной ситуации может являться благом и полезным инструментом – в другой. Так, боль от раны – это сигнал неполадки в теле, и человек, получая этот сигнал, принимает меры; если бы боли не существовало, то человек быстро выходил бы из строя, некий аналог синдрома нечувствительности к боли – «аналгезия». Такие больные очень быстро понимают, как важны страдания – индикаторы опасности. Более того, у большинства трансгуманистов четко усматривается прямо-таки фатальное неприятие / бегство от страданий во всех смыслах, но, возможно, парадокс заключается в том, что чем сильнее человек боится или избегает страданий, тем сильнее они его «задевают». Если обратиться к опыту религиозных традиций, например к описанию жизни аскетов, мучеников, монахов, которые «испили чашу страданий до дна», удивляет необычайный исход – достижение счастья, гармонии, покоя, мудрости и способности все это дарить другим. Такие люди не убегали от страданий, но в итоге, познав всю амплитуду страданий в правильном саморазвитии и борьбе, они побороли страдания, они как бы «сели им на спину», и последние уже стали лишь средствами постижения человеческой природы, законов мироздания и самосовершенствования и великой сострадательности к миру. «Пресыщенные» и довольные, которых сейчас в западном мире называют часто филантропами и меценатами, зачастую вовсе не способны на сострадание в настоящем смысле слова. Они бросают «мелочь» с чувством великих благодетелей и тут же рассуждают о способах ограничения рождаемости, эвтаназии, гибридных войнах и прочих «филантропических» вещах для населения.

Д. Пирс настаивает на отрицании базисности боли и страдания, считая, что с помощью технологий, например, генетически смоделировав отключение страданий, человек автоматически станет постоянно и бесконечно счастливым. Подкреплением такой позиции Д. Пирс считает нашу естественную сострадательность ко всему живому, т.е. поскольку нам «жалко» страдающее существо, мы должны стремиться изжить / ликвидировать страдание полностью. Любые несчастья, боль и потери не имеют оправдания, положительного начала, по Д. Пирсу. Отсюда Д. Пирс как убежденный трансгуманист находит возможность приблизить свой этический идеал к реальности с помощью биотехнологий. Эра сингулярности – это абсолютный рай на Земле в смысле невозможности испытать боль и страдания индивидом, человек ока-

¹ Карл Поппер после Второй мировой войны сформулировал новые философско-политические основания понимания счастья, альтернативные социалгерю и его идее народного счастья и благоденствия (т.е. идея всеобщего счастья в тоталитарных режимах провалилась или дискредитировала себя в глазах западной элиты, и отсюда отказ от максимизации счастья в пользу минимизации страданий). Негативный утилитаризм Д. Пирса – это особая разновидность утилитаризма, которая отрицает симметрию шкалы удовольствия и считает принципиально приоритетной борьбу против страданий в сравнении с увеличением счастья уже счастливых (или нейтральных) существ. В своей радикальной форме утилитаризм вовсе не считает нужным повышение счастья выше нулевого уровня. Трансгуманисты делают ставку на негативный утилитаризм еще и потому, что уверены в факте. «Многие люди интуитивно гораздо больше боятся сильных страданий, чем стремятся к сильным удовольствиям» – отсюда можно создать корреляционную школу и разработать программу дозирования удовольствия.

жется в атмосфере постоянного удовольствия, можно сказать, что Д. Пирс представил более тонкую и проработанную версию «дивного мира сомы» О. Хаксли. Д. Пирс не ограничивается лишь философией, он также управляет / владеет «веб-хостинговой компанией и BLTC Research, рядом веб-сайтов, базирующихся в Кейптауне, Брайтон (Великобритания). Компания пропагандирует установку на прекращение страданий и достижение бессмертия / замедление процессов старения.

Д. Пирс является членом Института этики и новых технологий и был до 2012 г. членом редакционного наблюдательного совета, вел колонку в одноименном журнале «Медицинские гипотезы». Он является членом Института Бессмертия (Immortality Institute) и Фонда продления жизни (Life Extension Foundation).

У трансгуманистов обнаруживаются общие философские, а порой и религиозные (чаще оккультно-эзотерические) основания. На философском уровне – утилитаризм, прагматизм, постмодернизм. Благодаря идеям Дж. Бентама удается согласовать трансгуманизм с этикой и антропологией. На религиозном уровне Д. Пирс разработал «Нулевую онтологию» (Zero Ontology), являющуюся попыткой включить идею небытия (элементы буддийского и восточного оккультизма) в западную христианскую мировоззренческую традицию (от ее некоторых аспектов трансгуманисты все же не отказываются, например, они не согласны отказаться от желаний, радостей чувственного мира). «Нулевая онтология» (Zero Ontology) адаптирует восточный взгляд на мир, ведь западному человеку трудно представить, как нечто существующее и значимое может превратиться или перейти в небытие, а вот в индуизме и даосизме эти вещи носят характер аксиомы. Действительно, в христианстве иная установка, предупреждающая и подчеркивающая: «ничто не исчезает, ничто не умирает: душа бессмертна», и суицид в этом плане не имеет смысла, нельзя себя полностью уничтожить, а можно лишь обречь на бесконечные страдания, поскольку, уйдя в определенном состоянии, человек будет вечно в нем пребывать. Трансгуманистам же нужны – идея небытия, идея эволюции, идея пользы, идея гедонизма и идея сингулярности. Трансгуманисты имеют еще одну конкретную настоящую цель (до эры Сингулярности) – создать правильный общественный фон, контролировать и озвучивать новые идеи в нужной тональности, приготовить общество на информационном, идейном уровнях. Для чего и создали «Humanity+», выступающую в поддержку технологий, расширяющих человеческие возможности в широком смысле слова. Ее задача – показать максимально позитивно и найти нужное вербальное и коммуникативное освещение этим процессам, отсюда такие «позитивные» названия: «расширение или продление возможностей», а реально – это включение в тело электроники и уподобление человека машине, или «улучшение качества жизни», подразумевая под этим контроль рождаемости, эвтаназию, трансгендаризм и прочие малоприятные вещи. Пока человечество еще способно критически смотреть на такие технологии, отличать научные принципы от паранаучных или фантазийных и утопических, пока есть иммунитет, трансгуманисты берут на себя такую работу, как (под лозунги о правах и свободе) защита отдельных активистов и экспериментаторов (биохакеров, любителей наноимплантов), соглашающихся на чипизацию, нанотехнологии, биотехнологии и пр. в отношении своего физи-

ческого тела и психики. Таких первопроходцев-пациентов они называют смелыми людьми, расширяющими свои возможности и сознание. Еще одна локальная задача – это постоянная поддержка дискуссии в обществе, проработка нужных аргументов и сглаживание конфликтов на почве технизации. Самый сильный аргумент, которым стараются закрыть все, – это реклама положительных выгод, практичности и дешевизны технологий для людей в скором будущем и решение неизбежных проблем. В отличие от официальных сторонников М. Мора, экстрапианцев, активисты «Мировой трансгуманистической ассоциации» (WTA/ВТА) делают упор на переформатирование сознания общества и особенно влиятельных людей в сторону симпатий трансгуманизму, рекламируя и одновременно призывая приготовиться к будущей эре Сингулярности, параллельно угрожая и предупреждая тех, кто не согласится влиться в процесс.

Рассмотрим подробнее аргументы в пользу гедонистического трансгуманизма в работах Д. Пирса. Обращаясь к его идее о бесосновательности страданий, необходимо задать несколько вопросов. Первый – полное искоренение физических страданий гарантирует «автоматически» счастье? В реальной жизни мы знаем множество примеров, когда будучи здоровыми и молодыми людьми многие страдают: суицид, депрессия, страсти, муки совести, и наоборот, будучи больным человеком, личность может быть счастлива и хочет жить и благодарить за страдания, негативный опыт. Ведь страдания, в том числе физические страдания, – это индикатор, сигнальная система, которая тонко улавливает неполадки на ином уровне и помогает их опознать, заметить и начать их искоренять. Достаточно вспомнить объяснение страданий у св. отцов, аскетов и мучеников (в период сильных страданий человек может почувствовать блаженство (солдаты и мученики пели и благословляли...), а довольный и пресыщенный, например, наркотиками – только еще более страдает, еще более опустошается. Люди, познавшие страдание, часто добрее и отзывчивее, чем те, у кого все хорошо. Страдания отрезвляют, возвращают в реальность из лжи самолюбия и самомнения, вынуждая отказаться от ценностей общества сверхпотребления в пользу более аскетических и альтруистических ценностей.

Еще вопрос – не являются ли страдания (многие разновидности) лишь следствием, а не причиной, и отсюда борьба со следствием – это не эффективный метод. Элементарная «наркотическая блокировка» или с помощью нанотехнологий, по Пирсу, в таком случае вовсе не приведет к счастью, а, возможно, создаст новые формы страданий или, что тоже вероятно, обратный эффект – невозможность человека по-настоящему испытать счастье или стать счастливым, будучи иным, полуроботом (этот момент вообще не рассматривается трансгуманистами)! В мире роботов и зомби человек не будет знать / испытывать подлинного счастья, «умиления», радости. В итоге взамен максимизации счастья человек получит максимизацию «опустошенности».

Вернемся к главной идее гедонистического трансгуманизма – радикальное изменение человеческой природы для построения общества всеобщего счастья (совпадая в этом вопросе с утилитаризмом и основываясь на ценностях гедонизма). Цель – максимизация счастья, увеличение его интенсивности и продолжительности в течение неограниченного времени. При этом важный нюанс – понятия удовольствия, счастья и качества жизни использу-

ются как синонимы. Аналогично синонимами считаются гедонизм (идея максимизации удовольствия параллельно с минимизацией страданий) и эвдемонизм (идея максимизации счастья). Все остальные варианты (в других направлениях трансгуманизма) рассматриваются гедонистами как средства для достижения счастья.

Д. Пирс разделяет позицию психологического гедонизма, т.е. каждое сознательное существо в своем волевом поведении стремится к максимизации счастья (в меру способностей) и развивает (отстаивает) кардиналистский подход (удовольствие можно измерить, ввести величину, параметры). Если в будущем удастся четко выявить источник сознания (в мозге) и благодаря критериям и механизму измерения выявить уровень удовольствия, то создать райское общество будет несложно. Д. Пирс считает, что из-за отсутствия научного метода измерения удовольствия нельзя как на индивидуальном, так и на общественном уровне включить механизм «осчастливливания» общества.

Еще один технический вопрос для гедонистов – это определение круга живых существ, которые должны войти в трансформированное счастливое общество будущего. Снова вопрос в критериях (достойн / не достоин) и в количестве тех, кому позволят стать счастливыми или просто жить в эру Сингулярности.

Д. Пирс согласен с позицией разумного эгоизма, согласно которой мы стремимся к личному счастью и понимаем его полезность для других. Но скорее всего круг индивидов будет ограничен их способностью к эмпатии (сочувствию, состраданию), но сама эмпатия считается биологическим механизмом и значит может быть исключена / отключена генетической трансформацией, постчеловеку, возможно, не потребуется эмпатия. Мораль должна базироваться прежде всего на рациональном начале, а не на биологическом, по Д. Пирсу. «Постчеловек сможет запрограммировать себя на бескорыстный альтруизм, то при прочих равных условиях это даст ему преимущества...» [4]. Далее, исходя из соображений выгоды (утилитаризма), постчеловеку будет полезнее / выгоднее «точно испытывать чувства других индивидов (и быть вынужденными вести себя морально, но информированно), чем ограничивать эмпатию, получив возможность пренебрегать чужими чувствами, но лишив себя значительной полезной информации. Разумеется, мы можем представить себе „псевдоэмпатию“, когда постчеловек получает информацию о состоянии сознания другого существа чисто логически, не „влезая“ в его шкуру. Но нельзя исключить, что этот подход будет менее эффективен, чем полная эмпатия» [Там же].

Д. Пирс также рассуждает о буддийском варианте сознания; если предположить возможность перерождения после биологической смерти, тогда точно ничего просчитать нельзя. Христианский и исламский вариант о воздаянии и наказании после смерти всерьез трансгуманистами практически не рассматривается.

Выбрав в качестве основания морали разумный эгоизм, Д. Пирс далее выделяет три критерия для морального выбора (к кому проявить сострадание, а к кому нет) постлюдям.

Это 1) договороспособность: «общество всеобщего счастья распространяется в первую очередь на договороспособных индивидов... Всех, кто способен интеллектуально принять утилитаризм и его „правила игры“ ...нет

смысла осчастливливать тех, кто не готов отвечать на это тем же. Однако это не значит, что часть населения Вселенной навсегда останется вне постчеловеческой заботы. Нельзя исключить, что со временем постлюди станут единственными сознательными системами на Земле... Трудно сказать, произойдет ли это насильственным путем (уничтожение остальных существ) или мирным (прекращение их размножения), но такой сценарий вполне реален, и в его результате можно допустить полного выполнения утилитаристической программы на основе одного лишь разумного эгоизма» [4]. Здесь раскрываются планы, задумки трансгуманистов относительно людей и тех, кто не подчинится введению новых методов и технологий; 2) рефлексия. Если есть иные основания морали, помимо разумного эгоизма, то необходимо бороться за счастье всех существ, стремящихся к счастью; 3) сознательность (обладание субъективными чувствами). Это осчастливливание всех существ, которые имеют субъективные ощущения [Там же].

Д. Пирс подчеркивает, что сами трансгуманисты официально являются либо атеистами (и часть из них, возможно, сатанистами), они не разделяют взгляды традиционных религиозных конфессий, но признают / применяют восточные религиозные практики как эффективные способы достижения счастья или расширения сознания. Такой технический подход к религиям опирается еще и на своеобразную вольную интерпретацию Абсолюта (Трансцендентного) как, например, концентрированного выражения пиковых психических эмоциональных переживаний. Такая трактовка удобно включается в контекст гедонизма и перекрывается понятием «счастье» как более полномасштабным и растянутым во времени. Вернее, если пиковые переживания в религиозном опыте случаются редко и не у всех, то технологии трансгуманизма смогут ввести человека в счастливое состояние всерьез и надолго без особых с его стороны усилий.

Еще один важный вопрос – это выбор и разработка методов исключения / ликвидации страданий из бытия человека. Д. Пирс рассматривает их в книге «Аболиционистский проект» [5]. Он пишет: «Наши потомки будут наслаждаться оттенками благополучия, запрограммированными на генетическом уровне, богатство которых превзойдет наиболее яркие ощущения из доступных нам сейчас. ...уничтожение биологических основ любых неприятных ощущений, включая психологическую и физическую боль, технически осуществимо...» [Там же]. Д. Пирс считает, что все традиционные способы, реформы и политические решения не способны избавить от страданий. Необходимо решить проблему на генетическом уровне, «перенастроить наше „гедоническое колесо“, расширив генетические пределы». Как это сделать? Можно осчастливить людей тем, что элементарно снизить заданный уровень счастья, другими словами, если сначала человека поместить в тяжелые стрессовые условия, а потом их снизить или исключить, то такой человек уже будет счастлив, но так бывает не всегда и не со всеми. Еще один момент, сами технологии, даже если они сработают на сто процентов (вечная молодость, здоровье и пр.), однако это не гарантирует, что такие совершенные люди будут чувствовать себя счастливыми или счастливее людей до сингулярной эпохи. Субъективное представление о счастье, ощущение счастья требует дополнительных модификаций, по мнению Д. Пирса, и тут он предлагает три вспомогательные альтернативы. Это: 1) усовершенствованные дизайнерские

наркотики; 2) токовая стимуляция и 3) генная инженерия [5]. Рассматривая все нюансы токовой терапии, Д. Пирс подчеркивает ее достоинство – она не вызывает привыкания и действует всегда на одинаковом уровне (эффект не ослабевает), экологически она также почти не наносит урона, борется с болью разных видов и почти не унижает человеческого достоинства. Минус в том, что токовая стимуляция не способствует родительским чувствам: «...токовые наркоманы, будь они людьми или животными, не желают воспитывать маленьких токовых наркоманов. *Всеобщее* блаженство... быстро положило бы конец эксперименту под названием „человечество“. Прямая нейростимуляция центров удовольствия нарушает информационную восприимчивость к раздражителям среды» [Там же]. Д. Пирс склоняется все же в сторону сохранения разумных индивидов, которые сознательно будут способны выбрать блаженство, а проблема тяжелых, вызывающих страдания процессов будет переложена на машины-роботы. «...человечество будет наслаждаться всеобщим оргазмическим блаженством» [Там же]. Еще один вариант – это использование усовершенствованных дизайнерских наркотиков. Идеальные наркотики без побочных эффектов – мечта трансгуманистов (это не обычные наркотики, вызывающие поверхностную эйфорию, отключающие человека от реальности, деятельности), а «...чудо-препараты, обеспечивающие полное благополучие на регулярной основе, которые бы перенастроили гедоническое колесо и гарантировали высокий уровень жизни для каждого» [Там же]. И третий вариант – самый верный, в понимании Д. Пирса, это перенастройка и улучшение генетического кода, позволяющая изначально задать суперздоровье, например способность к регенерации, врожденный оптимизм, свойства гипертимиков, последние не склонны к маниям, чувствуют себя счастливыми, креативны и активны. По Д. Пирсу, если в будущем удастся найти такой оптимальный вариант сочетания генов, психологического типа личности, то он будет воспроизводиться генетической процедурой и гарантировать пополнение общества генетически предрасположенными на счастье индивидами [Там же]. Д. Пирс уверен, что уже в ближайшее время человечество перейдет к репродуктивным технологиям (как вариант, см. сюжет фильма Гаттака, 1997 г.). Сначала элита, а затем вследствие удешевления технологий и их востребованности все остальное население процесс зачатия поставит на научную и организационную основу. Однако здесь много поводов для беспокойства, такие технологии позволят на начальной стадии поставить под контроль человека, его способности и как следствие его будущее (ничто не мешает элите ввести генетическую градацию людей по освоению компетенций и пр.).

Вернемся к эмоциям, способности переживать счастье / блаженство. Д. Пирс предлагает в ходе генетической трансформации оставить «...функциональные аналоги боли, беспокойства, вины и даже депрессии... без переживания этих неприятных сырых ощущений в той форме, в которой они известны нам сейчас. Мы можем сохранить функциональные аналоги неудовлетворенности, которая по спорному мнению является двигателем прогресса, и не утратить способность к восприятию и критическому анализу, как жертвы маниакальной эйфории... можно сохранить большую часть нашей текущей архитектуры предпочтений» [Там же]. Как дань памяти старому миру и старому образу человека можно сохранить эти предпочтения, но без содержания. Но

опять же Д. Пирс считает, что «лучше, если бы мы радикально изменили нашу архитектуру предпочтений и стремились к... резнцифализации эмоции... на генетическом усовершенствовании гедонического тонуса...» [5].

Завершая анализ идей гедонистического трансгуманизма, Д. Пирс рассматривает совместимость его идей с религиозными убеждениями людей. Так, если человек – буддист, то аболиционистский проект не противоречит его убеждениям. Главная точка схождения – это отрицание страданий (буддизм предлагает широкий спектр методов избавления от страданий, но главный принцип – это отказ от желаний). С данным положением западные трансгуманисты не согласны. Желания, удовольствия и потребности в трансгуманизме не исключаются, а удовлетворяются. Техническая цель – это сохранение желаний и возможности их удовлетворения, но без каких-либо страданий.

Монотеисты (теисты) имеют больше расхождений с трансгуманистами. Д. Пирс прибегает к аргументу, что Бог сострадателен и не желает человеку мучений, и как следствие можно и должно от них избавляться. Однако в монотеистических религиях заложен принципиально иной фундамент понимания телесности. Например, в христианстве тело не мыслится как зло (в отличие от гностических вариантов), отсюда в религии подчеркивается признание естественной телесной природы человека и возможность ее обожения «теосис», а в трансгуманизме же глубоко коренится представление о несовершенстве, а значит, ущербном, не достроенном, больном и страдающем теле со знаком «минус».

Д. Пирс считает, что в скором будущем неизбежно случится репродуктивная революция и возникнет целая индустрия дизайна детей¹. Согласно трансгуманистам, до сих пор общество развивалось по закону дарвинизма, а после технологического прорыва эволюция перейдет из формата случайной и естественной в формат четко научно отрегулированной и спланированной. Рожденные свободно и случайно останутся в прошлом. Право обзавестись даже совершенным генетически проработанным ребенком будет привилегией, доступной не всем и не всегда.

В отношении остального мира, например животных, Д. Пирс сформировал четкую позицию. В эру постчеловека должны утвердиться как принципы: 1) вегетарианство (прекращение употребления животного мяса и замена последнего на искусственное «дешевое и вкуснейшее» в силу законов рынка, дешевые технологии вытеснят дорогое промышленное выращивание мясных животных), 2) милосердное отношение к животным, тем из них, которые получают право существовать [5]. Д. Пирс предлагает распространить гедонистический императив и на животный мир, вернее, животные-хищники тоже должны вслед за человеком стать вегетарианцами, естественно, с помощью генной инженерии и гормональных имплантантов в контрацепции. В итоге вырисовываются обширные планы: полностью изменить экосистему под девизом «Мир без страданий!». Свобода заменится заботой, по крайней мере для животных. Д. Пирс проговаривается уже о категориях тех, кого

¹ ГМО – дети. Хэ Цзянькуй в ноябре 2018 г. объявил об успешном эксперименте по редактированию генов при помощи технологии CRISPR-Cas9, которая позволяет найти в ДНК нужный ген, чтобы удалить или исправить его. Двум близнецам женского пола отредактировали CCR5, изменение которого должно снизить риск инфицирования ВИЧ. Это официально первые геномодифицированные люди. См.: <https://takiedela.ru/news/2018/11/26/nana-i-lulu/>

можно лишить свободы: животные, дети, пожилые и умственно отсталые [5]. Эти категории подпадут под заботливую генетическую трансформацию, эвтаназию и репродуктивную программу. Все перечисленные действия будут «правильно» заданы наиболее разумными руководителями, поскольку будущие люди как сверхразумные и счастливые существа со сверхэмпатией отнесутся к делу с большой любовью, по мнению автора. Сам Д. Пирс понимает, что такая линия эволюции совсем не гарантирована и скорее всего будущие люди в моральном плане не будут отличаться от нас. И здесь, по Д. Пирсу, если мы не выберем путь активной трансформации всей экосистемы, а воспользуемся дарвинистским статус-кво, включается «принцип слабой доброжелательности, т.е. обычные в моральном плане люди, но со сверхспособностями сознательно выберут правильный путь только от того, что жертвы будут минимальны, затраты незначительны (итак, люди согласятся если не по принципу любви, так по принципу выгоды наверняка) и в итоге аболиционистский проект будет реализован» [5]. Добавим еще один вариант постлюдей, что если они будут не просто обычными в моральном плане, а более худшими, нежели современные люди, справедливости ради Д. Пирс должен был и это рассмотреть, ведь про нас, сегодняшних, говорят, что мы лучше с точки зрения эволюции, образования, технологий, чем наши предки, но лучше ли мы их в нравственном смысле? Какая версия аболиционистского проекта реализуется тогда?

Литература

1. Пирс Д. The Hedonistic Imperative. URL: <https://www.hedweb.com/hedethic/tabconhi.htm> (дата обращения: 14.07.2018).
2. *The Genomic Bodhisattva*. Сайт H+ Magazine (16 Сентябрь 2009). URL: <http://hplusmagazine.com/2009/09/16/genomic-bodhisattva/> (дата обращения: 14.07.2018).
3. *Holford P. The 10 Secrets of Healthy Ageing: How to Live Longer, Look Younger and Feel Great*.-Nachette Digital, 2012. (дата обращения: 14.07.2018).
4. Пирс Д. Введение в гедонистический трансгуманизм (ГТГ, НН+), 2017. URL: <https://argonov.livejournal.com/221001.html> (дата обращения: 19.07.2018).
5. Пирс Д. Аболиционистский проект (2007). URL: <https://www.abolitionist.com/russian/> (дата обращения: 21.07.2018).
6. Виндж В. Технологическая сингулярность (2004) / пер. Олег Данилов. Сайт электронной библиотеки. http://modernlib.net/books/vindzh_venor/tehnologicheskaya_singulyarnost/read_2/ (дата обращения: 6.11.2018).
7. Курцвейл Р. Сингулярность действительно близко. Марк Ромул, 2013. Creative Commons «Attribution» («Атрибуция»). URL: http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/deed.ru_novadeus.com (дата обращения: 22.05.2018).
8. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. 496 с.
9. Мор М. Принципы экстропии, V. 2.6, 1995 // Сайт Российское трансгуманистическое движение. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/168/94> (дата обращения: 10.05.2018).

Yulia V. Khvastunova, Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russian Federation).
E-mail: hvastunovoy@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 56. pp. 146–156.

DOI: 10.17223/1998863X/56/15

DAVID PEARCE'S HEDONISTIC IMPERATIVE AND PARADISE ENGINEERING AS A MORAL AND RELIGIOUS BASIS OF MODERN TRANSHUMANISM

Keywords: hedonistic imperative; negative utilitarianism; transhumanism; abolitionism; paradise engineering; ethics; post-human; Singularity Era.

This article discusses a philosophical version of a new morality of the superhuman (a radical change / transformation of human nature) of society in the Singularity Era developed by David Pearce, one of the founders of the World Transhumanist Association. Hedonistic imperative or negative ethical utilitarianism must reasonably prove the groundlessness of the existence of traditional morality and such notions as pain, unhappiness, suffering, illness, and dispassion. Pearce offers several options and methods (search for a scientific method for measuring pleasure) with which it is possible to achieve a state of complete happiness “paradise engineering”, constant pleasure, and the exclusion of any possibility of pain and physical suffering. In 2007 Pearce founded the Abolitionist Society which aims to eradicate suffering through artificial methods. According to Pearce, humanity has so far evolved according to the classical theory of the struggle for survival and reproduction, and therefore suffering was inevitable, and in the 21st century with the help of various technologies (designer drugs, genetic reproduction revolution, and nanotechnologies) people can abolish not only physical but also mental sufferings. The following question arises in this respect: to what extent is such a paradigm possible and will it lead to real happiness? Transhumanism is developing in all directions and provides an alternative vision not only of the future of mankind, the possibilities of high technologies, or the search for methods of achieving immortality, these are also analogs in the field of a philosophical fundamental vision of man, or rather superman, and a new model of morality for such a super-personality. At the religious level, Pearce developed the “Zero Ontology”, which is an attempt to incorporate the idea of non-existence into the Western Christian ideological tradition. Transhumanism is based on the ideas of non-existence, evolution, and the pragmatism of hedonism and Singularity. Pearce forms not only a purely theoretical model of hedonistic imperative which will be included in a number of other moral versions, but he also argues about the almost accomplished choice and further transformations and the criteria for the selection of people into the society of “happy and non-suffering” creatures. The article analyzes the possibility of the practical and theoretical application of hedonistic imperative and “paradise engineering” along with the critical remarks about the transhumanist morality.

References

1. Pearce, D. (n.d.) *The Hedonistic Imperative*. [Online] Available from: <https://www.hedweb.com/hedethic/tabconhi.htm> (Accessed: 14th July 2018).
2. Kent, J. (2010) *The Genomic Bodhisattva*. [Online] Available from: <http://hplus-magazine.com/2009/09/16/genomic-bodhisattva/> (Accessed: 14th July 2018).
3. Holford, P. (2012) *The 10 Secrets of Healthy Ageing: How to Live Longer, Look Younger and Feel Great*. Hachette Digital; Piatukus.
4. Pearce, D. (2017) *Vvedenie v gedonisticheskiy transgumanizm (GTG, HH+)* [Introduction to hedonistic transhumanism (GTG, HH +)]. [Online] Available from: <https://argonov.livejournal.com/221001.html> (Accessed: 19th July 2018).
5. Pearce, D. (2007) *Abolitionistskiy proekt* [Abolitionist project]. [Online] Available from: <https://www.abolitionist.com/russian/> (Accessed: 24th July 2018).
6. Vinge, V. (2004) *Tehnologicheskaya singulyarnost* [Technological singularity]. Translated from English by O. Danilov. [Online] Available from: http://modernlib.net/books/vindzh_venor/tehnologicheskaya_singulyarnost/read_2/ (Accessed: 9th September 2018).
7. Kurzweil, R. (2013) *Singulyarnost dejstvitelno blizko* [The singularity is really close]. [Online] Available from: http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/deed.ru_novadeus.com. (Accessed: 9th June 2018).
8. Bostrom, N. (2016) *Iskusstvennyj intellekt. Etapy. Ugrozy. Strategii* [Artificial intelligence. Stages. Threats. Strategies]. Translated from English by S. Filin. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
9. More, M. (1995) *Printsipy ekstropii* [Principles of extropy]. Vol. 2.6. [Online] Available from: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/168/94> (Accessed: 15th June 2018).